

ОБРАЗ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РСФСР ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА ГУДИНА

Монахова Анна Сергеевна,

аспирант,
научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент О.К. Пичугина,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Екатеринбург, Россия, e-mail: monahova_a_s@mail.ru

УДК 75.051
ББК 85.103(2)6

Аннотация

Статья посвящена исследованию творчества народного художника РСФСР Е. И. Гудина, представителя «сурового» стиля. В статье рассматриваются живописные произведения созданные уральским художником с конца 50-х по 1978 г. Прослеживается развитие творчества от ранних работ до работ зрелого периода мастера.

Ключевые слова:

художники Урала, Е.И. Гудин, «суровый» стиль

Советское изобразительное искусство XX в. многообразно и разнопланово. Особое место в нем занимают «шестидесятники» и «суровый» стиль. Их творчество можно считать зеркалом эпохи. В этот период на основе меняющихся общественно-политических событий сформировался богатый эмоциональный фон для творческой личности, находящейся в поиске выразительных средств, созвучных новому мироощущению.

Основным стремлением искусства становится желание освободиться от соцреалистических штампов, уйти от парадности, помпезности в изображении социальной действительности, продемонстрировать прямую связь с реальностью. Художники стали преподносить привычные зрителю темы по-новому. Существенно изменился подход к человеку, к его психологии, роли в истории и современности.

Само определение «суровый» стиль, сформировавшееся к началу 60-х г. XX в., основательно укоренилось за новым феноменом в художественной жизни Советского Союза. Сегодня оно широко используется в отечественной и зарубежной литературе. Окончательно же словосочетание закрепилось в 1969 г. после выхода статьи «Реальность метафоры» А. Каменского [1].

Представители «сурового» стиля впервые показали, в противовес оптимистическому советскому искусству, изображения видов русской провинции и суровые северные пейзажи. Художники, побывавшие в северных широтах, находили для себя не просто таинственный экзотический мир, но и новые возможности для расширения образно-пластической поэтики художественного языка.

Для произведений представителей данного стиля характерны такие художественные особенности, как обобщенные лаконичные формы, ритмичная уравновешенная композиция, четкая очерченность контуров, монументальность композиции, крупные цветовые пятна. Представители этого направления придерживались лапидарных цветовых решений. В картинах используются в основном минорные тона, оттенки бурых, коричневых, землистых цветов. В целом

атмосфера полотен сдержанная, что подчеркивает суровость темы и образов героев. Так, здесь и сейчас менялись принципиальные основы образно-пластической поэтики живописи.

Художники-живописцы этого направления обратились к таким жанрам, как портрет, пейзаж, натюрморт, постепенно отходя от соцреалистической тематики. Происходила смена приоритетов: от жизнеутверждающего пафоса соцреалистических произведений к более философскому осмыслению жизненных ценностей, размышлению о месте человека в мире, о смысле жизни. Представители «сурового» стиля наиболее ярко отразили смысл перемен, происходивших в этот период, сочетая суровое восприятие действительности с индивидуальным и психологическим характером живописи.

Одним из ярких представителей этого направления является народный художник РСФСР Евгений Иванович Гудин (1921–1991)

Евгений Иванович Гудин – пейзажист, тонко чувствующий, любящий природу. Он целеустремленно осваивает многообразную структуру, живописную специфику, пластические возможности пейзажа, ограничив себя рамками одного жанра. Его как художника всегда волновала связь и взаимодействие человека с окружающей природой, именно это он стремился раскрыть в своих работах. Единственно возможным путем в искусстве стало для него желание приблизиться к природе, понять ее лирическую тонкую натуру.

Личный опыт и осмысление природы родных мест и Севера позволили художнику найти те выразительные эффекты и приемы, которые отражали свой, особенный взгляд на, казалось бы, неприветливый, суровый край.

В его работах изображены не просто виды северной природы, но запечатлены моменты, в каждом из которых заключен свой скрытый смысл; проблемы, которые особенно волновали художника: связь и взаимодействие человека и окружающей природы, ее жизнеутверждающая сила, ответственность человека перед землей, на которой он живет.

Непрерывный процесс изучения мира, стремление более глубоко проникнуть в тайны природы и бытия заставлял Е.И. Гудина регулярно выезжать в творческие поездки. Иногда под воздействием случайных, ярких, необычных событий и явлений ему словно заново открывается весь мир. Как вспоминал художник, однажды он вдруг увидел в суровой природе Северного Урала не только высокое небо, бескрайнюю белизну просторов, полярное сияние, ему внезапно открылось вселенское единство, цельность всего существующего в природе. Именно в этот момент он почувствовал себя художником, несмотря на то, что к этому времени он уже состоялся как профессионал. Сложнее всего не просто увидеть и почувствовать открывшуюся тебе на миг Вселенную во всей полноте и гармоничности, а передать это на бумаге, холсте, картоне.

Благодаря умению анализировать и совершенствоваться, Евгений Иванович много работал над стилем, композицией и цветовой гаммой, созвучными его мировосприятию.

Первые его работы отличаются лиричностью, проникнуты романтическим восприятием природы.

Так, например, композиционное и цветовое решение картины «Зимний этюд» (1957), написанной после окончания Свердловского художественного училища, характерно для работ художника, который находился в поисках своего стиля. На заднем плане поросшая редким хвойным лесочком гора затянута зимним березовым подлеском, написанным в сложных коричневатопурпурных тонах, которые постепенно переходят на весь передний план. Отдельные деревца прописаны более подробно. Вся атмосфера работы проникнута тишиной и благолепием зимнего леса, что придает картине легкое романтическое звучание.



Рис. 1. «Зимний этюд» (1957)

Одну из первых работ, которую можно отнести к картинам, где начинают проявляться черты индивидуальности художника, можно назвать «Первые цветы». Она тоже написана в 1957 г., но разительно отличается от «Зимнего этюда». Здесь активно начинает работать передний план, где изображены цветущие побеги кустарника, общая цветовая гамма выдержана в спокойных буро-коричневых, коричневато-лиловых тонах, которые в дальнейшем использовались художником в большинстве работ. Отличается и манера письма: мазки более крупные, положены мозаично, что отражает поиски своего стиля, который со временем трансформировался в более поздних работах в «суровый» стиль.



Рис. 2. «Первые цветы» (1957)

У большинства уральских художников того времени: И.К. Слюсарева, О.Э. Бернгарда, Б.М. Витомского, А.А. Заусаева, А.В. Бурака – в работах преобладал этюд, в котором мастера стремились передать быстро преходящие, изменчивые впечатления от природы родного края. И для Е.И. Гудина в начале его творческого пути характерны те же тенденции.

Размышляя над развитием творческого процесса в дневниках, Е.И. Гудин писал: «Успех пришел с «Вербой», в ней хвалили и «умную компоновку» и «тонкий красочный строй» и «проникновенность чувства». Удивительно. Каков бы я был, поверив этой похвале. Только сейчас, я сам знаю цену своим работам, знаю какая картина получилась, а какая нет»¹.

Не только стремление найти и выработать свой индивидуальный почерк, но и те проблемы, которые были актуальны для искусства страны в целом, позволили ему прийти к стилистическим находкам, которые впоследствии сформировали «суровый» стиль в пейзаже. Этому способствовали регулярные поездки в Москву, участие во всесоюзных выставках, знакомство с работами современников, обмен творческими идеями и опытом.

Большую часть творческих поездок живописец осуществлял один, в отличие от большинства художников-товарищей, отправлявшихся на Север целыми творческими бригадами. К каждой поездке серьезно, подолгу готовился и настраивался. О том, куда и надолго ли едет, чаще всего никому не говорил. В этих путешествиях он набирался творческих и духовных сил.

Как у любого серьезного живописца, у Гудина привезенные из творческих поездок впечатления, уложенные в десятки живописных этюдов и графических набросков, сплавлялись со временем в яркие образы, которые отражали и личное ощущение художника, и его размышления над смыслом жизни.

Порой картина рождалась сложно, приходилось по несколько раз заново прорабатывать сюжет в стремлении добиться наибольшей выразительности композиции, образов, цвета. Никогда картина не создается непосредственно на природе. Должно пройти время, в течение которого откладываются в душе накопленные впечатления.

Б.В. Павловский писал о работах Е.И. Гудина 60–70-х гг. после возвращения с Камчатки и Чукотки: «В них есть своя романтичность, они пробуждают у зрителя мысли о тайнах природы, мечты о непостижимом. В них нет внешней радости, золота солнца, но они оптимистичны, в них ощущаются крепкие корни жизни... Сколько удивительного, прекрасного повстречал Гудин во время своих странствий: серебряно-светлая полярная ночь, корабли в море и пронзительные крики чаек, тишина пронизанной солнцем башкирской земли, рокот сверхзвуковых истребителей, кресты на могилах русских землепроходцев, шахты безбрежного Заполярья, чумы оленеводов, алмазные росписи огней современных городов за полярным кругом, нетронутые поля пепельно-синей голубики, погранзаставы. < ...> Все это объединяется понятием: земля, люди, жизнь» [2, с. 27].

Очень романтична по настроению работа «Морские шиханы» (1970). Картина поразительного богатства глубоких синих, серо-голубых, очень сложных зеленых и лиловых тонов, выявленных тонко, артикулированно. Таинственность моря скрывает непостижимую глубину, автор эту глубину чувствовал и передавал красками, необыкновенно богатыми оттенками синего. Шиханы являются центром композиции, теми исполинами, вокруг которых постоянно происходят завораживающие и взгляд, и помыслы процессы в морских глубинах.

Картины уральского художника Евгения Ивановича Гудина привлекают неизменное внимание людей. Его пейзажи – не зеркало природы, но картины, полные глубочайшего смысла. Волновала его и проблема взаимодействия человека с природой. С.П. Ярков отмечал: «Среди уральских художников, пожалуй, только Гудин на протяжении многих лет выразительно пока-



Рис. 3. «Морские шиханы» (1970)

зывает сложный и противоречивый процесс освоения человеком огромных северных регионов нашей страны.» [3, с. 177]. Так, в картине «У горы Рудной» (1969, Пермская художественная галерея) красочный строй имеет сложную структуру: при всей кажущейся монохромности, аскетичности цветовой гаммы она наполнена богатством цветовых нюансов, в данном случае не свойственных художнику, так как имеет символическую окраску. Нужно отметить, что всем его работам присущи определенные особенности композиционного построения: скрытое напряжение, монументальность, неожиданное восприятие пространственных соотношений форм, строгая архитектура. В большинстве картин отсутствует «кулисный» вход, когда пространство распаивается панорамно, даже в форматах относительно небольшого размера. В своих работах, художник использует такой прием, когда задний план становится главным «действующим лицом». Так и здесь гора-титан, закрывающая горизонт своей мощью, подчеркивает величие природы. По рисунку сама гора очень сложная, вздымается практически верти-



Рис. 3. «У горы Рудной» (1969)

кально, а на верхушке в любое время года – нетающий снег. Такое композиционное решение, строгий графический рисунок горы выступают символом монументальности, колоссальности природы. И на фоне этой мощи, неприступности и монолитности – Человек. Казалось бы, человек, несмотря на немалые научно-технические возможности, тем не менее, не может легко завоевать Север. На переднем плане тоненькая ниточка дороги и огромный тяжеловоз – символы тщетности сил человеческих. Рабочий поселок мелок настолько, насколько мал человек по сравнению с силами природы. В центре громада карьерной разработки черно-коричневого цвета, которая при этом практически задавлена массой самой горы. Тем не менее человек-созидатель, человек-покоритель, человек-романтик неистребим. Он упорно, целеустремленно идет к своей цели, которую в конечном итоге достигнет, что и хотел своими работами сказать художник.

В 1976 г. состоялась его первая и единственная персональная прижизненная выставка, которая проводилась в Москве и насчитывала более шестидесяти работ. Искусствовед В. Копылова во вступительной статье к каталогу выставки отмечала: «Картины Евгения Гудина раскрывают многогранную противоречивую связь человека с природой. И если природа выступает во всей силе и красоте, мощи и величии, то человек – во всей сосредоточенности и целеустремленности, во всем своем человеческом могуществе и бесстрашии... Страна Гудина, какой она предстает в его живописи, необычайна. В ней многое не совпадает с привычными для нас представлениями. И нужно преодолеть этот барьер необычности, чтобы открылось глубинное своеобразие его пейзажных образов, стала ясна их особая логика. Самое ценное в искусстве Евгения Ивановича – его заполярные картины, созданные не только талантом художника, но его мужеством и отвагой, без которых невозможны походы один на один в суровейших условиях Заполярья» [4, с. 5]

Удивительна по восприятию работа «Во льдах Арктики» (1978). Она связана с поездкой художника по Карскому морю. В этом путешествии, находясь в отсеке грузового судна, он испытал на себе всю мощь морской стихии во время шторма. В своих дневниках Е.И. Гудин писал, как его потряс шторм, продолжавшийся несколько суток. Удары волн о металлический корпус корабля были подобны ударам многотонной кувалды, в иллюминатор были видны взбунтовавшиеся

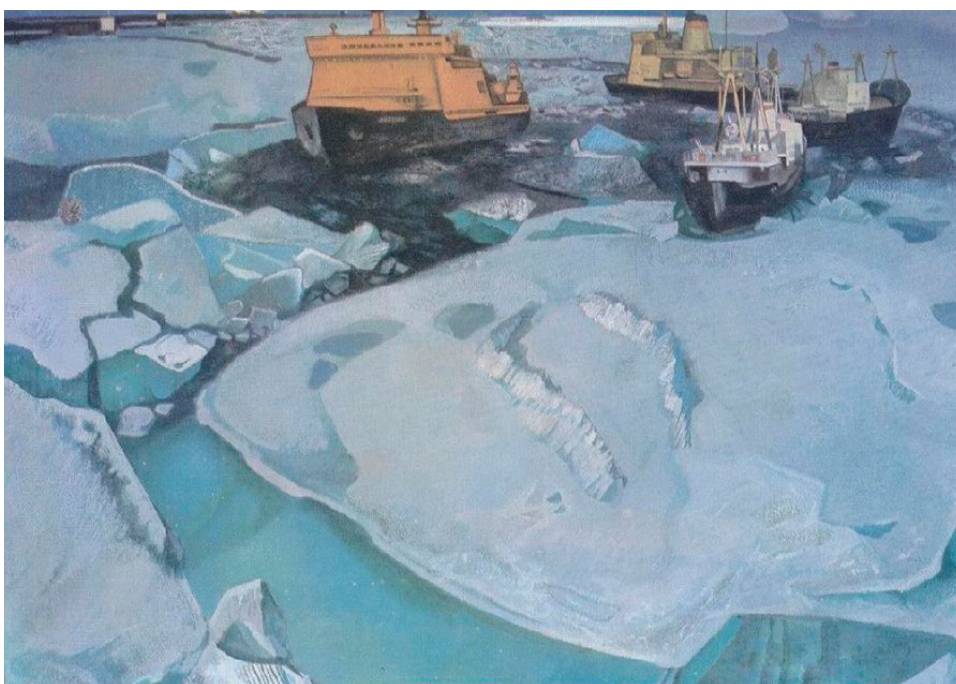


Рис. 3. «Во льдах Арктики» (1978)

силы моря. В этой работе художник отобразил человека, вступившего в противоборство с силами природы. Мощный ледокол прокладывает путь каравану судов, идущему по Северному морскому пути. На картине видно, как под тяжестью корпуса «Арктики» уходят на глубину большие по площади ледовые поля, а затем, раздробленные на многотонные льдины, вновь вырываются из-под корпуса корабля и заполняют заново только что проделанный канал. Бирюзовые изломы ледяных торосов на фоне узкой ленты черно-синей воды и арктического снега создают пластическое напряжение, противостояние человека и потревоженных им сил природы.

Природа северных широт очень разная, сложная, величественная, порой грозная, но всегда завораживающая, передается художником с глубоким пониманием: «Находясь на натуре, я хочу прежде всего понять наиболее типичное, характерное для данного края. Поэтому, пожалуй, я больше вглядываюсь, чем пишу, мысленно сравниваю новое с прежним, уже виденным...»².

Когда зритель видит простой, на первый взгляд, сюжет пейзажа, он и представить себе не может, каких трудов это стоило мастеру. Не один год художник «охотился» за интересующим его сюжетом. В своих дневниках Е.И. Гудин вспоминал: «...Не успеваю открыть этюдник, чтобы зарисовать, а порыв ветра на глазах в одно мгновение уносит с березок всю красоту»³. Еще нерешенный образ заставляет художника взяться за карандаш и тогда на бумаге появляются наброски, содержащие пластическую квинтэссенцию будущего произведения. Художник на натуре в основном рисует твердым графитным карандашом, оставляющим на бумаге четкую ясную линию. Предпочтение отдается серой бумаге, фактура которой придает общую сдержанную тональность рисунку. Еще до следующего этапа – переноса на картон сюжета будущей картины – в рисунках художник тщательно изучает, прорабатывает структуру, ритмику пластику формы.

Творческий процесс создания работы проходит несколько этапов. Первая серия рисунков на натуре, чаще всего это зарисовки живой природы с деталями, которые в дальнейшем не всегда можно увидеть в окончательном варианте работы. Затем появляются зарисовки с небольшими сюжетами, отмеченными художником, в разное время с разных ракурсов. Завершающим этапом серий рисунков становятся уже листы с тщательно проработанной композицией и цветовой «раскадровкой». После внутренне сложившегося образа будущей работы художник переносит его на картон, уточняя композиционное решение. В результате может возникнуть несколько вариантов воплощения образа на холсте.

Для творчества народного художника РСФСР Е.И. Гудина северная природа стала основной темой, в которой он открыл для себя неисчерпаемость образов. В живописи он отыскивал свой личный самобытный художественный язык, которому присущи четкая ритмика и монументальность, напряженная упругость и неожиданность пространственных соотношений, цветовая звучность при использовании минимума красок.

Смыслом его творчества был поиск красоты во всем, с чем он соприкасался. В дневнике художника читаем: «Природа представляется мне каким-то одухотворенным целостным миром, она гармонична величественна красива, наполнена скрытой созидательной силой»⁴. Стилистика его художественного языка менялась: от лиричности начального периода, близкого к романтическому восприятию природы, до философской монументальности, роста внутреннего напряжения, смысла, эмоциональности, характерных для более позднего периода творчества. Цветовая гамма работ и композиционные построения были подчинены его особенному взгляду на пейзаж: лаконичному и лишенному внешней эффектности. Но, несмотря на монументальность, философскую глубину, сдержанную цветовую палитру его работ, в них всегда можно почувствовать лирическое, тонкое начало, символическое звучание.

Примечания

- ¹ Гудин, Е.И. Семейный архив (личные дневники, рукописи, письма).
- ² там же.
- ³ там же.
- ⁴ там же.

Библиография

1. Каменский, Л.А. Реальность метафоры / Л.А. Каменский // Творчество. – 1969. – №8. – С. 13–15.
2. Павловский, Б.В. Евгений Гудин / Б.В. Павловский. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – С. 28.
3. Ярков, С.П. На северных границах. О творчестве уральского художника Евгения Гудина / С.П. Ярков // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2006. – № 47. Вып. 12. – С. 168–178
4. Копылова, В. Каталог выставки «Евгений Гудин» / В. Копылова – М.: Советский художник 1975. – С. 13

Статья поступила в редакцию 23.01.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.



THE IMAGE OF MAN AND NATURE IN THE WORKS OF RSFSR PEOPLE'S ARTIST YEVGENY IVANOVICH GUDIN

Monakhova, Anna S.

Doctoral student

Research supervisor: Associate Professor O.K. Pichugina, PhD. (Art Studies)

Ural State University of Architecture and Art

Ekaterinburg, Russia, e-mail: monakhova_a_s@mail.ru

Abstract

The article reviews the creative work of the RSFSR People's Artist E. I. Gudin, a representative of the «austere style», considering his paintings created from the late 1950s to 1978. The painter's creativity is retraced from his early works to the mature period.

Keywords

Ural painter, E.I. Gudin, austere style

References:

1. Kamensky, L.A. (1969) The Reality of the Metaphor. Creativity, No. 8, p. 13–15 (in Russian)
2. Pavlovsky, B.V. (1974) Yevgeny Gudin. Leningrad: Khudozhnik RSFSR. (in Russian)
3. Yarkov, S.P. (2006) On the Northern Frontiers. The creativity of the Ural painter Evgeny Gudin. Bulletin of the Ural State University. Series 2: Humanities, No. 47, Issue 12, p.168–178. (in Russian)
4. Kopylova, V. (1975) Yevgeny Gudin's Exhibition Catalogue. Moscow: Sovetsky khudozhnik, p. 13. (in Russian)